

+

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

ИСТОЧНИК ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

*О молитве
келейной
и церковной*

+

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

**Источник добродетелей. О
молитве келейной и церковной**

«Издательство Сретенского Монастыря»

1867

УДК 271.22
ББК 86.372

(Брянчанинов) С.

Источник добродетелей. О молитве келейной и церковной /
С. (Брянчанинов) — «Издательство Сретенского Монастыря»,
1867

ISBN 978-5-7533-1733-9

В сборник вошли наиболее значимые статьи святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве келейной (домашней) и церковной, собранные из 1, 2, 4 и 5-го томов его сочинений. В предложенных читателю творениях указаны пути к стяжанию живой, теплой, внимательной, благодатной молитвы, которая, по учению святых отцов, есть «источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, отсечение отчаяния, указание надежды, разрешение печали, богатство монахов». Для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 271.22

ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-1733-9

© (Брянчанинов) С., 1867
© Издательство Сретенского
Монастыря, 1867

Содержание

К читателю	6
О молитве	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

святитель Игнатий (Брянчанинов)
Источник добродетелей. О
молитве келейной и церковной

© Сретенский монастырь, 2022

К читателю

Цель нашей духовной жизни – реальное и живое общение с Богом и соединение с Ним. Достигается это молитвой и исполнением Божественных заповедей.

В настоящем сборнике собраны наставления и поучения святителя Игнатия (Брянчанинова; 1807–1867) о молитве. Любовь к молитве определяется нашей любовью к Богу. Душа, любящая Господа, пишет святитель Игнатий, «непрестанно помнит о Любимом. Она хранит эту любовь в сердце, имеет в уме и на устах»¹.

В предложенных читателю творениях указаны пути к стяжанию живой, теплой, внимательной, благодатной молитвы. Этому учит святитель не только своими аскетическими опытами, проникнутыми духом святоотеческого богословия, но и подвигом своей святой жизни. Об этом мы знаем от близких его учеников, издавших в 1881 году «Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова»: «Он любил посещать церковь, а дома имел обыкновение молиться часто в течение дня, не ограничиваясь установленным временем утром и вечером. Молитва его не походила на урочное вычитывание, часто торопливое и машинальное, что так обыкновенно у детей. Он приучался к внимательной молитве, которая начинается с благоговейного предстояния и неспешного произношения слов молитвенных, и так преуспевал в ней, что еще в детстве наслаждался ее благодатными плодами. Учась молиться внимательно, он с благоговением относился ко всему священному, внушая это благоговение и прочим своим братьям и сестрам. Евангелие всегда читал с умилением, размышляя о читанном»².

Когда святитель Игнатий на шестнадцатом году жизни оставил родительский дом и, исполняя волю отца, поступил в Петербурге в Главное инженерное училище, у него большую часть времени занимала учеба. Однако он стал внимательно и непрестанно творить молитву

¹ Ср.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о молитве Иисусовой // Сочинения. Т. 2: Аскетические опыты.

² Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году. М., 2002. Гл. I.

внутреннюю. Не оставлял ее даже во сне: «Бывало, с вечера, – рассказывал он впоследствии о себе, – ляжешь в постель и, приподняв от подушки голову, начнешь читать молитву, да так, не изменяя положения, не прерывая молитв, встанешь утром идти на службу, в классы»³. Умную и сердечную молитву святитель Игнатий творил до конца жизни.

Постоянное пребывание в молитвенном состоянии не является лишь уделом святых и подвижников благочестия. Всем нам дана заповедь: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин изъясняет эту заповедь: «Чей ум, отрешившись от уз всяких плотских страстей, придет в твердое состояние спокойствия, чье сердце всею крепостию прилепится к одному верховному благу, тот в состоянии будет исполнить апостольскую заповедь: *непрестанно молитесь*»⁴.

Чтобы исполнить эту заповедь, святитель Игнатий советует постоянно творить какую-либо краткую молитву⁵. «Непрестанною молитвою, – пишет святитель Игнатий, – уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь»⁶.

В проповеди в Неделю жен-мироносиц святитель Игнатий призывал отречься от жертвы греху и на эту цену купить мир – благое произволение. «Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством подчиняется непрестанному влиянию Святаго Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятыми впечатлениями, стяжывает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, соделывается, по избранию и повелению Божиим, проповедником воскресения»⁷.

Таким проповедником воскресения был святитель Игнатий. Господь призвал его к вечной блаженной жизни 30 апреля / 13 мая 1867 года, в пасхальную Неделю святых жен-мироносиц.

Архимандрит Иов (Гумеров)

³ Жизнеописание... Гл. II.

⁴ *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседование 9. О молитве. Гл. 6.

⁵ См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Поучение второе в Неделю мытаря и фарисея. О молитве и покаянии // Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь.

⁶ *Он же.* Слово о поучении, или памяти Божией // Сочинения. Т. 2: Аскетические опыты.

⁷ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Поучение в Неделю жен-мироносиц, третью по Пасхе. О мертвости духа человеческого // Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь.

О МОЛИТВЕ

Статья I

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться.

Молитва – обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва – плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва – излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния – плач сердца. Это – молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлеченный молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления.

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей⁸, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ – Бога, – усваивает их тому человеку, который молитвою старается пребывать в общении с Богом.

Путь к Богу – молитва. Измерение совершаемого пути – различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, – и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным известованием о себе, молящемся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай – каковы и точно они – несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении – как из темницы и оков – из порабощения страстям.

Моисеевым Законом предписано было израильтянам только на одном, назначенном от Бога месте, приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв – молитвы. Это место – смирение⁹.

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает, и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, Премилосердый, и на не просящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Молитва – причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Когда восстанешь от сна, – первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще не запечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти, – последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге.

Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок мыслей в молитве, благоудный Богу: «Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу

⁸ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28, заглавие; *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы, послание и слова. Слово 3. Гл. 1. (Цитируя святоотеческие творения, свт. Игнатий пользуется преимущественно церковнославянскими и русскими переводами своего времени; нумерация глав в этих изданиях и в более поздних русских переводах не всегда совпадает. – Ред.)

⁹ По объяснению прп. Пимена Великого (Алфавитный Патерик).

за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших, в сокрушении духа, в заключение можем предложить, впрочем, с великим смирением, прошения Господу о наших нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле»¹⁰.

Начальная причина молитвы – вера: *Веровах, темже возлагаю* (Пс. 115, 1) молитвою моею к Милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшему обетование внимать ей.

Вся елика аще молящися прѡсите, веруйте, яко приемлете: и будет вам (Мк. 11, 24), возвестил Господь.

И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывай молитвою при Господе, повелевшем *всегда молитися и не стужатиси* (Лк. 18, 1), то есть не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду.

Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия и жалобами на *соперника* своего (Лк. 18, 3) – на насилующий ее грех – непрестанно утомляет Неутомимого¹¹: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем.

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, Бог *долготерпит* о нас (ср.: Лк. 18, 7), то есть не скоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться, увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем предоставлены самим себе.

Молитва, как беседа с Богом, сама собою – высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, – и Милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю Обетованную, и не был услышан (см.: Втор. 3, 26); молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его, но не был услышан (см.: 2 Цар. 12). И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятаго Бога, Который, по неведомым причинам, оставил твое прошение неисполненным.

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: *Прѡсите, и не приемлете, зане зле прѡсите, да во сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).

Когда желаем предстать царю земному, то приготовляемся к этому с особенною тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтоб по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтоб говорить одно угодное и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтоб самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвою в беседу с Ним.

Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце (1 Цар. 16, 7); но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности. И потому давай при

¹⁰ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 28. Гл. 7.

¹¹ См.: Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 7. Гл. 11.

молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшею главою, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как бы от связания веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления преступники. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным оружием или терзаемого лютою болезнию.

Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог – вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь пред Ним! ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкою, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостойности своему, послужило для тебя причиною казней временных и вечных.

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Невозможно в одно и то же время работать Богу молитвою и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними.

Пред молитвою покади в сердце твоём фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести твоей: постарайся умиловать Судью смирением. Остерегись! не возбуди Его негодования небрежением и дерзостью: Он благоволит, чтоб даже ближайšie к Нему, чистейшие ангельские Силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом (см.: Пс. 88, 8).

Риза души твоей должна сиять белизною простоты. Ничего не должно быть тут сложного! не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия – этих темных и зловонных пятен, которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев.

Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра укрась себя целомудрием, смиреннымудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде нежели получишь эти слезы – слезами покаяния; укрась себя младенческим, ангельским незлобием: вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь, склоняются к душе Его милостивые взоры.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших, – неперемное условие успеха в молитве. *Егда стоите молящися*, повелевает Спаситель, *отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша: аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). «Молитвы памятозлых – посева на камне», – сказал преподобный Исаак Сирский¹².

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву – сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно прийти в умиление.

Сколько вредно воздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост¹³. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

¹² Исаак Сирский, св. Слова подвижнические. Слово 89.

¹³ См.: Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Слово о рассудительности // Добротолюбие. Ч. 4. (При цитировании «Добротолюбия» свт. Игнатий ссылается на издание в церковнославянском переводе прп. Паисия (Величковского), которое по своему составу отличается от издания на русском языке в переводе свт. Феофана Затворника. – Ред.)

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога бóльшими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу»¹⁴.

От здорового и сильного сложения взывается соответствующая молитва. «Всякая молитва, – сказал тот же великий отец, – при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом, потому что такая молитва – без души»¹⁵.

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходимое служение prepares человека к усердной молитве и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеванию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодною деятельностью.

Исполнение евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать по заповеданиям Евангелия.

Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы¹⁶. Они – как бы *крыле* (Пс. 54, 7) ее, которыми она возлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть возникнуть из плотского мудрования: она удерживается им, как сетью или силком; она возмущается, оскверняется, уничтожается им.

Душа молитвы – внимание¹⁷. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания – мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так соприсчисляется к приемлющим *имя Божие всуе*.

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в слова молитвы¹⁸. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной, но путь этот приводит к вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем к блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном¹⁹.

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие к вниманию: последнее должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить первое. Собственное внимание обуреваются помыслами и мечтаниями, колеблется от них; благодатное – преисполнено твердости.

Воспредай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силою веры, ударяй в сердце страхом Божиим – и удобно приучишься к вниманию.

Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было приманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума,

¹⁴ Исаак Сирский, св. Слово 85.

¹⁵ Он же. Слово 11.

¹⁶ См.: Он же. Слова 56 и 57.

¹⁷ См.: Симеон Новый Богослов, прп. Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие. Ч. 1.

¹⁸ См.: Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 28. Гл. 17.

¹⁹ См.: Каллист и Игнатий Ксанфопулы, прпп. О безмолвии и молитве. Гл. 24 // Добротолюбие. Ч. 2.

выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве.

Ум во время молитвы должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения: потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом. «Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога», – сказал преподобный Мелетий Исповедник²⁰.

Если б во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собою в тебе умственно вид Христа, или Ангела, или какого святого, – словом сказать, какой бы то ни было образ, – никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу²¹. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек, до обновления его Святым Духом, не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в виде Самого Христа, для погубления души его.

Святые иконы приняты Святою Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред Самою Пресвятою Девкою; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе – душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения²².

Высокое состояние – ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, наветующими молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека; по причине его является особенная бдительность над собою, хранящая человека от согрешений, даже самонаималейших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательною молитвою. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние пред святыми иконами.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают, пронзают, так сказать, сердце и производят в нем умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на нее никакого впечатления.

Внимание и умиление признаются даром Святаго Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду, сказал святой Иоанн Лествичник²³. Другой достоблаженный отец сказал: «Когда с нами умиление, тогда с нами Бог»²⁴.

Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии *нищетою духа и плачем*. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже обонял воню свободы духовной, уже носит в недрах своих залог спасения. Не оставь

²⁰ Сочинение «О молитве» сего угодника Божия помещено в книге «Восторгнутые класы в пищу души» издания Оптиной пустыни.

²¹ См.: Григорий Синаит, *прп.* О прелести, главы зело полезные // Добротолюбие. Ч. 1.

²² См.: Симеон Новый Богослов, *прп.* Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие. Ч. 1.

²³ См.: Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 17.

²⁴ Иером. Серафим Саровский.

теснин истинного молитвенного пути – и достигнешь священного покоя, таинственной субботы: в субботу не совершается никакого земного дела, устраняются борьба и подвиг; в блаженном бесстрастии, вне рассеянности, душа чистою молитвою предстоит Богу и упокоевается в Нем верою в бесконечную благодать Его, преданностию Его всесвятой воле.

В подвижнике молитвы преуспеяние в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно делается гораздо постояннее и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется ими к соединению с сердцем. Наконец со вниманием внезапно сочетается умиление и соделает человека храмом молитвы, храмом Божиим.

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда соделаешься таинственным священнослужителем молитвы, тогда взойдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем кадильницу молитвенную. Огонь нечистый – слепое, вещественное разгорячение крови – воспрещено приносить пред Всесвятаго Бога.

Священный огонь молитвы, заимствуемый из Божией скинии, – святая любовь, изливаемая в истинных христиан Духом Святым (см.: Рим. 5, 5). Силящийся совокупить молитву с огнем крови мнит в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты восстенаешь пред Богом и будешь вопиять к Нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада.

Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Наслаждение в молитве – исключительный удел святых избранников Божиих, обновленных Святым Духом. Кто, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения, тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

Ощущения, порождаемые молитвою и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в хладности к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями – в которых, однако же, вкушение надежды спасения – будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, каковыми представляются нашему воображению: действие Святаго Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского²⁵.

Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей. Спросишь:

что это значит? – Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься внимательною молитвою: внимательная молитва доставит тебе разрешение вопроса блаженным опытом.

Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык к молитве; когда ж приобретается этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения.

²⁵ См.: *Исаак Сирский, св. Слово 55.*

Молитва, как уже сказано выше, мать всех добродетелей: стяжи мать! с нею придут и чада ее в дом души твоей, соделают его святилищем Божиим.

Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекаяй благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим.

Кто пред всяким делом и словом обращается молитвою к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жителство свое как бы под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен; ничего нет быстрее ума, сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу²⁶.

В трудных обстоятельствах жизни учащай молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными. Вернее опереться верою и молитвою на Всемогущаго Бога, нежели – шаткими соображениями и предположениями – на свой немощный разум.

²⁶ См.: *Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп.* Руководство к духовной жизни. Ответ 216.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.